

ÉDITION N°2. MAI 2020

LE CLUB FRANÇAIS MGU

9 MAI EN RUSSIE : LA
FÊTE DE LA VICTOIRE

ON SE SOUVIENT..!

Содержание

Вступительное слово главного редактора	3
Le goût linguistique qui divise les français	4
Карантин по-парижски или Le confinement	6
Чему учил нас Экзюпери?	13
«Раяки, к бою!». История полка «Нормандия-Неман»	16
Марин Ле Пен: Дон Кихот или популистка?	21
Les néoconservateurs et la «nouvelle droite». Les discours politiques	24
Interjections. Междометия	27
Coin littéraire	29
C'est nous – это мы	31

Вступительное слово главного редактора

Дорогие друзья!

В ваших руках второй номер журнала Французского клуба ФМП. Мы рады, что вы поддерживаете нашу инициативу! Особой гордостью для нас является внимание к нашему изданию со стороны научных сотрудников... Это значит, что мы растём и продолжаем развиваться.

Второй выпуск журнала Французского клуба ФМП МГУ приурочен к Великому Дню — Дню Победы. В ночь с 8 на 9 мая ровно 75 лет назад была подписана безоговорочная капитуляция нацисткой Германии. Ни в одном языке мира нет таких слов, которые могли бы выразить всю полноту эмоций, вызываемых этим Днём.

Война — это страшно. Это разруха и боль, смерть и голод. От лица всей редакции мы просим не романтизировать войны, ведь преступления против человечности, названные войной, не перестают быть преступлениями. Никакая маска не скроет их уродства. Не надо повторять, надо не допустить.

Мы также напоминаем, что это была общая Победа над Злом, и хочется, чтобы не забывались подвиги советских и союзных войск. Помните, чему нас учил Экзюпери: быть Человеком — это значит быть в ответе за все.

Не могли мы обойти стороной и эпидемиологическую ситуацию в мире. Наш специальный корреспондент поделился своими впечатлениями о карантине в Париже. Так ли все гладко в Европе, как кажется, или все же есть какие-то подводные камни?.. Чтобы вам было проще обсудить происходящее с франкоговорящими друзьями, мы выбрали самые распространённые во французском языке междометия. Они сделают вашу речь более эмоциональной и живой. Заодно поинтересуйтесь, как же всё-таки правильно: «pains au chocolat» или «chocolatines»?

Приятного прочтения!

Санникова Наталья,
главный редактор

Le goût linguistique qui divise les français

Chignon, peut-il devenir une pomme de discorde? Il s'avère que oui. De quoi discutent les français? Comment appeler les petits pains au chocolat!

Pour les touristes parisiens qui voyagent en Aquitaine ou à Bordeaux la visite d'une boulangerie est une expérience absolument traumatisante.

Deux pains au chocolat, s'il vous plaît, demandent-ils.

Pardon? Vous voulez dire «deux chocolatines»?

C'est comme ça qu'on appelle cette délicieuse viennoiserie de chocolat.

C'est fou mais pour les parisiens comme pour la majorité des français c'est le pain au chocolat, et en même

temps pour les sudistes cela signifie une baguette avec un morceau de chocolat dedans. Ce débat infini «pain au chocolat» versus «chocolatine» met en colère les français. Cette différence les tient à cœur vraiment!

Pourquoi deux noms pour la même chose? Selon la légende la plus populaire, «chocolatine» proviendrait des Autrichiens qui se sont installés à Paris au 19e siècle. Ils ont inventé un croissant au chocolat «schokoladencroissant» et puis «schokoladen» et en français

«chocolatine». Bref, les boulangeries parisiennes auraient renommé la chocolatine en pain au chocolat. Ça serait un pain élongé dans lequel on glisse un morceau de chocolat.

Ce qui est ridicule c'est qu'on imagine des viennoiseries différentes. Et pourtant des parisiens imposent leur mot partout. Sauf au Sud.

Pour mettre de l'huile sur le feu appelez-le «coque au chocolat» comme des belges et courez plus vite!

Dina Bykhalova

Карантин по-парижски или Le confinement

Коронавирус, появившийся в январе где-то в далекой, никому не известной провинции Ухань, молниеносно перекинулся на Европу: сначала в Италию, затем в Испанию, а оттуда во Францию и остальные страны ЕС. Еще в начале марта поверить в такое стремительное развитие событий было сложно, а в середине месяца карантин обрушился на Париж и регион Иль-Де-Франс для всех неожиданно. Ранее большинство людей смотрели на вирус скептически и до последнего момента надеялись, что их «пронесет». Но чуда не случилось.

Своими впечатлениями о карантине во Франции делится наш корреспондент из Парижа – Виктория Калинина.

Вечером 12 марта, в четверг, президент Французской республики Эммануэль Макрон выступил с речью перед согражданами и согражданками. Было объявлено о введении мягких мер против пандемии COVID-19: закрытие школ, лицеев и университетов; рекомендовалось оставаться дома, соблюдать профилактические меры, избегать скопления больших групп людей.

В тот вечер я беззаботно гуляла с

приятельницей из университета, мы и подумать не могли, что с нами произойдет то же самое, что с Испанией и Италией. «Не представляю, как бы мы смогли сидеть дома, совсем взаперти целый месяц и больше. Я бы вот с ума сошла... Как же хорошо, что у нас все по-другому», — говорила моя спутница, пока мы ехали в метро, где все еще было довольно спокойно.

Мало кто носил маски, еще никто

не шарахался от чихающих людей.

Тогда я была согласна с каждым словом знакомой. Сидеть месяц на карантине при ЧС — невозможно. На тот момент у меня и моих друзей были куплены билеты в Амстердам, учебная стажировка только начиналась, наступала весна. Все настраивало на позитивный лад, и беспечность французов можно легко понять. Никто не хотел верить,

что все их планы на 2020 год можно смело выкидывать на помойку.

На следующий день, в пятницу 13 марта, толпы парижан ринулись в магазины закупаться всем необходимым для наступающего конца света. Пандемия подкрадывалась все ближе, но далеко не все ее боялись.

Однако в один момент с полок исчезли рис, макароны, консервы, молоко, мука и туалетная бумага. Люди начали с подозрением оглядываться по сторонам, при этом

никто всерьез еще не соблюдал профилактические меры — сохранение безопасной дистанции в очереди и ношение масок. Все еще работали кафе и рестораны, разнообразные магазины и выставки. Большинство людей были убеждены, что продолжат работать в своем обычном темпе, все еще надеясь, что Франция обойдется малой кровью.

Во время выходных 14-15 марта толпы людей вышли на прогулку в город, в торговые центры и магазины, многие сидели в кафе и гуляли в парках. В том числе большими группами — с нарушениями всех правил профилактики.

Рекомендации правительства с треском провалились.

С воскресенья по понедельник начали ходить слухи о вводе ЧС, ограничении свободы перемещения, вводе войск в Париж для поддержания

порядка и о гигантских штрафах и тюремном заключении за нарушения. Одним словом, мы шли по сценарию Италии и Испании. И все еще было немало французов, которые смеялись и не верили в это, считая такие меры слишком затратными, чтобы быть правдой!

В вечер понедельника новая речь Макрона поставила все точки над *i* во всей истории с карантином.

Во вторник, начиная с полудня, начал действовать режим ЧС и строгой изоляции (на бессрочный

период). Все общественные места и магазины, кроме продуктовых и аптек, закрылись. Стали запрещены прогулки в парках и даже лесопарках, неважно — соблюдаете вы меры профилактики или нет. Все выходы из дома без веской причины — попали под запрет.

Правда, нужно отметить, что пробежки и индивидуальные занятия спортом на улице остались разрешены и даже рекомендованы (это основное отличие от московского карантина). Также введен пропускной и аттестационный режим, что означает невозможность сходить за хлебом в магазин без заполненного по государственной форме разрешения с личной подписью и временем выхода.

Тогда для каждого без исключения стало понятно: вот оно, конец света настал, апокалипсис! В том числе и для меня: я оказалась заперта в общежитии, откуда стремительно разъезжались мои соседи из ЕС. Сама я приняла решение остаться — из-за взлетевших цен на билеты, опасности заразиться в аэропорту и самолете и боязни заразить моих близких.

Для меня, как и для многих моих знакомых, необычайно быстро введенный карантин, казалось, приближал нас к Судному дню. Однако, выглядывая на улицу, все еще можно было видеть небольшие группки людей, часто бегунов, и регулярно проезжающие машины. Погода была замечательная, можно сказать летняя. Природа расцветала, в воздухе стало меньше пыли и ав-

томобильных выхлопов, на улице – меньше шума. Жизнь продолжалась, и пандемический «апокалипсис» не выглядел таким пугающим, каким должен был быть. Число заболевших едва достигало 10 тыс., умерших – единицы.

В первую неделю карантина (по-французски: *le confinement*) выяснилось несколько вещей. Во-первых, в регионе Иль-Де-Франс и Париже для строгого контроля над перемещением людей не хватало полиции и армии (было более чем возможно уехать из одного пригорода в другой, выйти погулять без аттестации или пройтись по лесопарку.).

Во-вторых, большинство учебных заведений не были готовы к дистанционному обучению. К счастью, они выбрали не драконить своих студентов и учеников, присылая по почте лишь домашнюю работу без проведения бесконечных zoom-конференций (по опыту Парижа 8 и одного из лицеев в Париже).

Подавляющее большинство преподавателей с пониманием отнеслись к ситуации и не ставили строгих сроков сдачи перед студентами. Мои преподаватели писали всем студентам, чтобы в первую очередь те заботились о себе и своих близких, желали удачи и здоровья, предлагали свою моральную помощь и поддержку в случае нужды.

Одной из наиболее запомнившихся мне лично фраз была: «...Я еще никогда в моей жизни так не радовался поводу сходить за хлебом. Теперь каждый день я с непередаваемой радостью собираю мелочь и иду в булочную за углом. <...> И теперь, когда большинство из вас наверняка устали читать мои откровения, высылаю вам домашнее задание...».

Однако не у всех преподавателей находится время для продолжения работы в дистанционном режиме. Многие физически не успевают проверять домашние задания и экзаменационные работы своих сту-

дентов. Без сомнения, работникам образовательной сферы период карантина дается нелегко. Особенно с учетом последних новостей: вузы не откроются в этом семестре. Сессия перенесена в дистанционный формат, и ни студенты, ни преподаватели не знают точно, как она будет проходить и как подсчитать баллы за семестр.

За время карантина люди сплотились. Все мои знакомые студенты по обмену, оставшиеся во Франции, каждый день проводили время вместе, устраивая вечеринки, играя в настольные игры и просматривая фильмы совместно.

Если кто-то нуждался в помощи или поддержке, ему всегда оказывали все необходимое. Они не теряли и не теряют позитивный настрой посреди конца света, происходящего в мире. Другие мои знакомые, студенты Парижа 8, если жили одни, приглашали к себе своих друзей или переезжали к ним сами.

Конечно, ходить в магазин стало сложнее, чем раньше. Особенно в выходные, особенно в гипермаркеты по типу Ашана. Хотя со временем все привыкли, дистанцию держат хорошо, большинство в масках. Продукты просто так не трогают.

Сами французские магазины хорошо подготовились к санитарному кризису: были сделаны разметки для поддержания дистанции, установлен контроль на вход посетителей, на входе предлагается

уже оплаченный магазином антисептик. В аптеках такая же ситуация. Дефицита продуктов больше нет, как в первые дни после объявления карантина. В целом атмосфера более-менее дружелюбная.

Также стоит упомянуть общественную акцию в поддержку медработников. Каждый день ровно в семь часов вечера по всей Франции сотни тысяч людей выходят на балконы или аплодируют, или шумят, или играют на музыкальных инструментах. Так они показывают, как сильно ценят труд медиков по

всему миру. Кто-то считает, что такой флешмоб бесполезен и ничего не дает, однако в тяжелые времена любая поддержка на вес золота. Даже если она моральная и напрямую ни на что не влияет.

Врачи в эту пандемию стали первым фронтом защиты для всех нас. Они работали и работают не покладая рук, чтобы спасти жизни и избежать миллионов преждевременных смертей по всему миру. Стоит уважать их труд и делать все возможное для того, чтобы протянуть им руку помощи. Оставайтесь дома и, если хотите, скажите им «спасибо» громкими аплодисментами с балкона в семь вечера.

Однако не все так радужно. Статистика домашнего насилия показала, что за первые две недели насилие в семьях повысилось на 38 процентов. Также ожидается повышение числа разводов, по примеру Китая. Мно-

гие люди остались без работы, в том числе студенты. Но правительство уже выделило деньги на материальную поддержку безработных и людей младше 25 лет в затруднительном финансовом положении.

В остальном, полтора месяца карантина в Париже прошли довольно спокойно. Единственная проблема для большинства французов в начале мая – это усталость от сидения взаперти. Хотя число зараженных растет с каждым днем, а на данный момент во Франции уже 138 тысяч больных коронавирусом, паника в стране не усилилась. Скорее наоборот – с каждой неделей люди все больше привыкают к условиям

изоляции и спокойнее воспринимают происходящее. Сохранение для бюджетников 80 процентов зарплаты дает большинству французов соблюдать условия изоляции и оставаться дома, работая дистанционно или не работая вообще.

Помимо зарплат, правительство Франции выделило деньги для нуждающихся в материальной под-

держке граждан. Например, для населения моложе 25 лет, даже если у них нет французского гражданства. Также выделено более 500 млн евро на исследования коронавируса. С 11 мая начнется постепенный вы-

ход из изоляции и режима ЧС (le déconfinement). Можно будет перемещаться в радиусе 100 км от дома. Обещано проводить каждую неделю более 7 тысячи тестов на коронавирус, обеспечить достаточное количество хирургических масок и контролировать их цены. Школы откроются при условии соблюдения всех индивидуальных мер профилактики и ношения масок. Отправлять или не отправлять детей в школы решают только родители..

В итоге нельзя сказать, что Франция победила COVID-19. Борьба с пандемией продолжится. Самым тяжелым будет сохранить стабильное положение и избежать второй волны заболевания. Вакцину откроют и выведут в массовое производство еще не скоро, и вирус не утихнет сам собой за лето, как многие

надеются. Однако не стоит отчаиваться. Хотя нам и предстоит еще много работы в этом году, нужно ценить наши нынешние достижения.

Пусть путь к победе над пандемией и будет долгим, но мы выдержим, если будем бороться с болезнью сообща и разумно. Когда-нибудь мы будем с облегчением вспоминать все испытания, перенесенные нами, и радоваться этой победе. Вот то, что необходимо держать в голове.

Всем здоровья и сил! Не унывайте!

Калинина Виктория

Чему учил нас Экзюпери?

Жизнь французского летчика Антуана де Сент-Экзюпери часто висела на волоске. Он несколько раз попадал в серьезные аварии, в которых мог погибнуть... Может быть, именно потому родился другой Экзюпери – Экзюпериписатель, романтик, сказочник? Кто знает...

Одно ясно точно: читать его книги нужно с открытым сердцем, пропуская через себя каждое слово. Иначе можно не понять, чему учат нас его произведения.

Опустела без тебя земля,
Если можешь, прилетай скорей...
(Н. Добронравов)

Антуан де Сент-Экзюпери родился 29 июня 1900 года в Лионе. Он рано потерял отца, его воспитывала мать, привив ему любовь к литературе, людям и природе. Как и любой другой ребенок начала двадцатого века, Антуан был заморожен смелыми воздухоплавателями.

Впервые на самолет он сел в возрасте 12 лет. Управлял, конечно, не сам, с ним был знаменитый летчик Габриэль Вроблевски. Именно тогда будущий великий писатель понял: он тоже хочет стать пилотом и

покорить пятый океан – небо.

Уже в 1921 году он добровольно поступил в полк истребительной авиации в Страсбурге, успешно сдал экзамен для гражданских летчиков и исполнил свою мечту. Однако счастье длилось недолго. Экзюпери попал в авиакатастрофу, получил серьезные травмы, был комиссован в Париж и карьера военного летчика на время была прервана. Зато именно тогда он занялся литературным трудом и с тех пор не расставался с пером.

Читая произведения Антуана де Сент-Экзюпери, невозможно не почувствовать его любовь к жизни, к миру, к людям, ко всему живому. Писатель никогда не называл себя пацифистом, но ненавидел войну и в своих книгах постоянно призывал помнить такие простые, но важные истины: нужно любить друг друга и делать все для сохранения мира на земле. Он хотел не так уж и много. Писать, летать, жить и любить.

И, несмотря на это, уже на следующий день после объявления войны, он явился по месту мобилизации и стал военным летчиком. Все друзья уговаривали его отказаться от рискованной карьеры и убеждали, что Франции он нужнее как писатель и журналист.

Экзюпери ответил на это в одном из писем: «Я обязан участвовать в войне. Всё, что я люблю, — под угрозой <...>Я хочу драться, меня вынуждают к этому любовь и моя

внутренняя религия. Я не могу оставаться в стороне и спокойно смотреть». И любовь может вынуждать воевать...

В военные годы он не оставил творчества, писал даже больше, чем обычно. В 1943 году увидела свет самая прекрасная, самая философская сказка на свете – «Маленький принц». Эта сказка-притча имеет автобиографические черты: маленького Антуана называли в детстве «король-солнце», только не как Людовика XIV за пышное правление, а за характер.

Маленький принц – это душа так и не выросшего автора. Летчик, потерпевший крушение – это тоже он. Экзюпери в 1935 году потерпел крушение в Ливийской пустыне. Быть

может, автор зашифровал нам послание: в глубине души каждого живет ребенок, так подружитесь с ним, позвольте себе быть собой, любите мир, не ставьте его под сомнение, остановите войну?..

«Маленький принц» – нечто большее, чем просто сказка. Это доверительная беседа старых друзей, и хочется верить, что дей-

ствительно придет время, когда на земле будут добрые взрослые дети, которым не все равно, которые никогда не будут воевать. Трагедия Европы во Второй мировой войне

отразилась на сюжете произведения, и думается, что без нее книга никогда бы и не родилась...

Увы, уже через год после публикации сказки-притчи Антуан де Сент-Экзюпери погиб. Он отправился на очередное задание 31 июля 1944 года, однако обратно уже не вернулся.

Долгое время его исчезновение было предметом яростных споров, пока в 1998 году в море близ Марселя один рыбак не обнаружил браслет. На нем было несколько надписей: «Antoine», «Consuelo» (так звали жену летчика) и «с/o Reynal & Hitchcock, 386, 4th Ave. NYC USA» (адрес издательства, выпускавшего книги Экзюпери). Позже на дне моря был найден и самолет, серийный номер совпал с номером самолета писателя.

Так чему же нас учил Экзюпери? Что он хотел сказать своими книгами? Не только ведь в «Маленьком

принце» он развивал свою философию.

Ответ лежит на поверхности. Быть Человеком — это значит чувствовать, что ты за все в ответе. За войну, в том числе.

Санникова Наталья

История полка «Нормандия-Неман»

Ноябрь 1942 года. Весь мир — объят войной, которой, кажется, нет конца. И, тем не менее, близится переломный момент: под Сталинградом СССР готовит мощную наступательную операцию, в Африке поражением Оси закончилось Второе сражение при Эль-Аламейне, а в Тихом океане идут ожесточенные бои на Гуадалканале, где победа склоняется на сторону США...

Именно в это время в Сирии на авиабазе в Раяке из небольшой группы французских летчиков была сформирована истребительная авиагруппа, которой было суждено войти в историю как уникальный пример самоотверженности, героизма и стойкости в борьбе с врагом. Она стала известна как истребительный авиаполк «Нормандия-Неман».

История его создания началась задолго до осени 1942 года. Еще в конце 1941 года генерал де Голль предложил Советскому Союзу помощь в виде одной из двух имеющихся у него механизированных дивизий.

Тогда непреодолимой преградой

дойстал вопрос транспортировки, который решить так и не удалось. Другой проблемой стало то, что дивизии подчинялись британскому командованию, а оно было против этой идеи.

Тем не менее, де Голль не собирался отказываться от идеи отправить

французских военных в СССР. Руководители ВВС Свободной Франции предложили сформировать подразделение из французских летчиков-добровольцев, которые воевали бы на советской технике в России. Уже 19 февраля это предложение было передано советскому военному атташе в Великобритании.

Из-за различных непредвиденных обстоятельств лишь 27 марта французская сторона узнала, что её предложение принято. В СССР с целью решения организационных вопросов отправился глава разведки капитан Альбер Мирлес, сын русских эмигрантов. Благодаря его труду и настойчивости французская авиагруппа отправилась в Россию и оставалась там до конца войны. Во всех вопросах ему помогал полковник Степан Левандович.

Тем временем Свободная Франция начала искать добровольцев для комплектования авиагруппы, что оказалось непросто: желающих было много, но почти все они служили в составе британских ВВС, которые соглашались отпускать только молодых пилотов без серьезного боевого опыта. Тем не менее, уже 11 июня на авиабазу Раяк начали прибывать пилоты из ВВС Свободной Франции.

Окончательно группа была сформирована только к 1 октября. 21 октября лётчики дали авиагруппе имя «Нормандия». Тогда же была выбрана и эмблема группы – герб Нормандии – два леопарда на красном поле, а 24 октября значки с эмблемой были торжественно вручены личному составу. Был придуман и боевой клич – «Раяки». Все они с нетерпением ждали отправки в Советский Союз.

Тем временем в Союзе почти всё было готово к прибытию авиагруппы. Были оговорены все тонкости: форма, отличительные знаки, соответствие французских и советских званий, финансирование, языковые курсы, графики подготовки к полетам, перевод карт и инструкций на французский язык. Для авиагруппы выбрали советский самолет Як-1Б.

Наконец, 25 ноября 1942 года в Москве было подписано окончательное соглашение между командованием ВВС Красной армии и

военной миссией «Сражающейся Франции» об участии французской эскадрильи на советском фронте. Уже на следующий день личный состав «Нормандии» получил все необходимые визы и в кратчайшие сроки прибыл на аэродром в Иваново. Пилоты и техники начали осваивать машины, учить язык, привыкать к незнакомым условиям и особенно к суровой русской зиме.

По словам французских пилотов, именно тогда, зимой 1942-1943 годов, зародился дух «Нормандии» и боевое братство с советскими воинами. Тогда же и появилась проблема, на которую французы будут жаловаться всю войну – русская кухня. Привыкшие к совершенно другой пище, пилоты и механики постоянно сетовали на вкус еды. Им категорически не нравились каши, а в особенности гречка, на которую они пожаловались даже во французскую военную миссию, назвав её «птичьим кормом».

В будущем на фронте из-за вкусовых предпочтений французов происходили смешные курьёзы. Так, однажды французские механики съели котлету из столовой. Отличились и пилоты – они ели листья одуванчиков, чем вызывали немалое удивление советских буфетчиц, которые думали, что французы сошли с ума.

К марту 1943 года эска-

дрилья была признана готовой к отправке на фронт. На тот момент она состояла из 58 французских и советских механиков, трех переводчиков, одного врача и 14 пилотов. Многие из них бежали от режима Виши к де Голлю, чтобы мстить врагу за поруганную родину. Именно эта первая группа пилотов станет легендарной. До конца войны доживёт лишь четверо из них.

22 марта 1943 года «Нормандия» прибыла на фронт и 4 апреля выполнила первый боевой вылет. А на следующий день эскадрилья открыла счёт побед. Через несколько дней она понесла и первые потери. 1943 год прославил «Нормандию», но и дался ей тяжелее всего.

10 июня прибыло второе пополнение, которое составило вторую эскадрилью. На своих 12 новых Як-9 они почти сразу вступили в бой. 5 июля эскадрилья «Нормандия» стала полком. В тот же день началась решающая Курская Битва, в которой французские пилоты приняли активное участие. К концу июля все

французские механики были заменены на советских. После Курской Битвы потрепанный полк получил третье пополнение, самое молодое и неопытное.

Осенью полк участвовал в наступлении на Ельню и Смоленск, после чего в начале ноября полк был выведен в тыл в Тулу на переформирование. На тот момент в полку осталось всего 9 пилотов.

Из-за различных организационных проволочек переформирование затянулось на всю зиму и весну. 1 января приказом Главнокомандующего ВВС Франции подразделение было реорганизовано в Истребительный полк R «Нормандия», состоящий из четырех эскадрилий. Буква R означала «Россия».

Четвертое пополнение поступало постепенно с конца декабря 1943 г.

по февраль 1944 года. Это пополнение стало самым большим, что позволило полностью укомплектовать 3 эскадрильи. В отличие от первых трёх пополнений, в составе четвёртого было много бывших пилотов из ВВС режима Виши, что приводило к конфликтам и неприязни между «стариками» и новенькими.

В марте-апреле 1944 года прибыло пятое пополнение, что позволило сформировать 4 эскадрилью. Были получены новые машины, в том числе Як-9Т с усиленным вооружением. К маю «Нормандия» была полностью готова к боям.

25 мая 1944 года авиаполк отправился на фронт в составе 58 пилотов и 55 самолетов. Несмотря на новые горькие потери, этот год стал звездным часом «Нормандии». Полк участвовал в операции Багратион, сбивая врагов в небе Беларуси, затем освобождал Литву. В августе все эскадрильи были переведены на новейшие Як-3, которые понравились пилотам.

12 октября началось советское наступление в Восточной Пруссии, которое с воодушевлением приняли в «Нормандии». 15 «пилотов-стариков» ради участия в нём отказались от положенного отпуска. За неполный месяц число побед полка почти удвоилось. 16 октября было рекордным для всего полка: за один день было сбито 28 самолётов противника. 17 октября пришла шестая группа пополнения, последняя, которая успела поучаствовать в боях. Тем

не менее, наступление в Восточной Пруссии остановилось, и у пилотов появилась небольшая передышка. Вскоре пришел приказ Сталина о присвоении полку почетного наименования «Неманский». Теперь он стал называться «Нормандия-Неман». А 9 декабря летчики прибыли в Москву, где они встретились с генералом де Голлем и получили множество советских и французских наград. 15 пилотов наконец-то отправились в заслуженные отпуска во Францию.

1945 год полк встретил в Восточной Пруссии, приняв участие в окружении и взятии Кенигсберга. 12 апреля был сбит немецкий ас Гюнтер Шак, а сбивший его Жорж Анри погиб в тот же день в радиорубке от артобстрела. Это были последняя победа и потеря для «Нормандии-Неман». 9 мая наступила долгожданная Победа! А уже 15 июня 1945 года полк полетел домой на подаренных СССР Як-3.

В ходе войны пилоты «Нормандии-Неман» совершили более 5249 вылетов, провели 869 воздушных боев, сббили 273 и повредили 80 самолетов противника. Из 96 летчиков полка 34 погибли, 8 пропали без вести, 9 получили тяжелые ранения и 4 попали в плен. Пилоты полка получили множество наград СССР и Франции, четверо стали Героями Советского Союза. Жизнь каждого из них заслуживает отдельной статьи.

Судьбы ветеранов «Нормандии-Неман» сложились по-разному. Вскоре после войны примерно 15

пилотов погибли в различных авиакатастрофах. Некоторые демобилизовались, но большинство осталось в ВВС и авиации. Многие из них дожили до глубокой старости. Последний пилот-ветеран Гаэль Табюре умер 12 февраля 2017 года. А последний ветеран полка, механик Андре Пейрони – 10 декабря 2019 года.

В составе ВВС Франции полк «Нормандия-Неман» дожил до наших дней, являясь самым титулованным, престижным и элитным авиаполком во всей стране.

В заключение хочется сказать, что мы не должны забывать о подвиге французских пилотов. Каждый из них, не щадя сил сражался с нами против общего смертельного врага за свободу своей и нашей страны. Помни!

Сарайлич Эмир

Марин Ле Пен: Дон Кихот или популистка?

Марин Ле Пен – одна из самых популярных политиков Французской Республики. Лидер влиятельной политической партии «Национальное объединение», кандидат на пост президента Франции. Некий «Дон Кихот», который в одиночку выступает против системы. Складывается впечатление, что она – героиня экшн-фильма, и ей нужно во что бы то ни стало предупредить людей о надвигающейся катастрофе, но ее никто не слышит.

Но так ли это, или за красивыми пророчествами скрывается очередной популизм?

Марин Ле Пен, глава французской партии «Национальное объединение» и дочь яростного националиста-антигероя Жан-Мари Ле Пена, — высокая ледяная амазонка, прямиком из «La Liberté guidant le peuple» Делакруа. Ее харизма вместе с низким хрипловатым голосом каждый раз заманивает мириады французов и француженок, уставших от унылых технократов, которых никто не выбирал.

Марин уже многое сделала, но ее главный Крестовый поход еще впереди: выход из зоны Евро и возвращение к национальной валюте – франку, значительное сокращение иммиграции и расширение практики референдумов ослепляет бликами воспоминаний о славной французской эпохе от Людовика XIV до Наполеона Бонапарта и грозит устроить грандиозный погром в западной части Евразии.

Марион Анн Перрин Ле Пен родилась 5 августа 1968 года в Neuilly-sur-Seine, на Западной окраине Парижа, в семье бывшего офицера французского Иностранного легиона, политика Жана-Мари Ле Пена и фотомодели Пьеретт Лалан. В возрасте 18 лет вступила в партию отца, в 22 года окончила L'université Panthéon-Assas со степенью магистра права, и в следующие 8 лет работала адвокатом в Париже. И это несмотря на то, что политическая система во Франции построена таким образом, что популярные политики еще больше обрастают политическим «жирком», а их менее удачливые коллеги ускоряют свое падение в пропасть.

После очередной проверки кошельков французами выяснилось, что денег не прибавилось и прибавляться не собирается. Именно в этот момент на президентских выборах 2002 года глава партии «Национальное объединение» Жан-Мари Ле Пен сенсационно набирает по 17% в двух турах, отправив в нокаут социалистов, но проиграв «правильному» Жаку Шираку.

Возглавив партию в 2011, дочь Жана-Мари, Марин, мгновенно нарекает французскую интервенцию в Ливию

национальным позором. Ей удалось повернуть заржавевший за сорок лет руль партии от шовинизма по всей ширине азимута: начиная от левой повестки и социальных прав, продолжая консервативно-буржуазным креном в сторону семейных ценностей и благополучия среднего класса. Наконец, она пришла «на север через северо-запад», развив идеи голлизма – суверенитет и национальную идентичность.

Сейчас Ле Пен грозитя возвращением аналога американского закона Гласса-Стигалла времен Великой депрессии, который в свое время остановил финансовые спекуляции. По сути, этот закон разделил банки на те, которые готовы рисковать, заниматься инвестициями, и те, что управляют вкладами населения. Именно отмена этого закона Клинтоном (а в Европе разделение банков ликвидировали еще в 1980-х) положила начало эпохе «финансовых пузырей». Протекционизм и выход из еврозоны повергают в

ужас сторонников Бреттон-Вудской системы. Еще бы! Марин Ле Пен прямо говорит о выходе из ВТО, или любой другой «сомнительной аббревиатуры».

У Марин Ле Пен есть непробиваемый козырь – она женщина, и с ней не может повториться история Доминика Стросс-Кана, бросившего в 2011 вызов доллару и принципам свободного финансового рынка. Плюс ко всему ее антииммигрантская повестка вновь обрастает стальными мышцами после каждого нового террористического акта. Глава «Национального объединения» осуждает действия ЕС против России, вместе с тем, уточняя, что Франция должна быть внеблоковым государством, которое не подчиняется ни США, ни РФ.

Безусловно, в свете яростной атаки «черных лебедей» по всем фронтам французский «евросклероз» спасет лишь хирургическое вмешательство. Марин Ле Пен дарует Европейскому союзу звание «громкого исторического провала», и уже заявила, что примет участие в президентских выборах 2022 года, ведь ей так хочется увидеть, как Франция «избавляется от собственного же зла».

Кто знает, может быть, сон Веры Павловны будет переведен и на французский язык?..

Курочкин Александр

Les discours politiques

SIGACHEV Maxim Igorevich, docteur es. sciences politiques. Chercheur junior du secteur du changement politique et de l'analyse d'identité, le département des études politiques comparées, Centre d'études sociales, économiques et politiques comparées. Institut national de recherche sur l'économie mondiale et les relations internationales E.M. Primakov ASR, Fédération de Russie.

СИГАЧЁВ Максим Игоревич, кандидат политических наук, младший научный сотрудник сектора анализа политических изменений и идентичности Отдела сравнительных политических исследований Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ.

Néoconservatisme français des années 1970-1980 fait partie intégrante du néoconservatisme européen. La vague néoconservatrice en France a été une réaction :

- 1) à l'instabilité socio-économique et politique du capitalisme
- 2) à la menace de destruction des institutions sociales, des idéaux et des normes morales
- 3) aux orientations libéral-technocratiques.

Le néoconservatisme s'est vu conférer un pouvoir politique par la combinaison de l'idéologie conservatrice avec

le mouvement du régionalisme conservateur, qui critiquait la modernisation capitaliste de droite. Le «bon» régionalisme fait appel aux vrais problèmes des provinces françaises.

Un exemple de régionalisme conservateur de «droite» est le soutien «de droite» à l'idée d'une «Europe aux cent drapeaux» présentée par le régionaliste breton Yann Fouéré en 1968.

On distingue deux grandes tendances au sein du néoconservatisme français:

- 1) les giscardiens de l'entourage du président de la France, Valéry Giscard

d'Estaing, dont l'idéologue était le prince Michel Poniatowski, ministre français de l'Intérieur au gouvernement de Valéry Giscard d'Estaing

2) «Nouvelle droite», regroupée autour du Groupement de recherche et d'études pour la civilisation européenne (GRECE) et Le Club de l'horloge. Le critère unificateur des giscardiens et de la «nouvelle droite» est l'idée de «protéger l'Occident du monde musulman».

Homme politique français Michel Poniatowski, ancien ministre de l'intérieur de la France sous le gouvernement de Valéry Giscard d'Estaing en 1974-1977 était l'un des développeurs qui a remplacé le gaullisme par giscardisme. Il a créé le concept de technoconservatisme, dans le cadre duquel l'image du «conservatisme avec un visage scientifique» a été mise en avant. Michelle Poniatowski, dans son livre de 1984 «L'Europe ou la mort», a souligné l'importance décisive et fatidique de la France pour l'Europe occidentale.

Dans le cadre du néoconservatisme français, la «nouvelle droite» occupe une place particulière. Ils ont prêté une grande attention aux problèmes de la culture. On peut noter que parmi les penseurs de gauche, le communiste italien Antonio Gramsci attachait une importance particulière à la culture, donc les «nouvelles droites» françaises sont parfois appelées gramscistes «de droite».

On peut distinguer deux tendances de «nouvelle droite»:

1) Groupement de recherche et d'études pour la civilisation européenne (GRECE). Son leader idéologique est Alain de Benoist

2) Le club de l'horloge. Son président était Yvan Blot. Yvan Blot, étant l'un des idéologues de la «nouvelle droite», a été parmi les fondateurs du club de l'horloge en 1974 et plus tôt du cercle de Pareto en 1968.

Le club de l'horloge, comme l'un des deux principaux think tank (groupes de réflexion) de la «nouvelle droite», était plus modéré, tandis que la GRECE était plus radicale. Il est à noter que son prédécesseur, le Cercle Pareto, a été créé par Yvan Blot en 1968 en réaction aux événements du «Mai rouge» de 1968. Outre Blot, les créateurs du club de l'horloge étaient Jean-Yves Le Gallou et Henry de Lesquen. Les membres modérés du club de l'horloge étaient le lien entre la «nouvelle droite» non systématique et les giscardiens élitistes, assurant ainsi l'unité interne du néoconservatisme français.

En conclusion, nous constatons que les néoconservateurs français et la «Nouvelle Droite» ont hautement apprécié à la fois la place de la France dans le cadre de la civilisation européenne et le rôle de la Francophonie dans le système des relations internationales et des processus globaux. Puisqu'une partie importante du tiers monde fait en même temps partie du monde

francophone, la «nouvelle droite» supposent que le développement du tiers-mondisme contribue à promouvoir l'influence française dans la politique mondiale.

Sigachev Maxim Igorevich

Interjections. Междометия

Без междометий не обходится ни один язык. Это слова, служащие для выражения чувств, ощущений, переживаний, не называя их. Некоторые подражают звукам животных, другие являются письменным обозначением эмоционального взгласа.

Давайте посмотрим, какие междометия есть во французском языке!

Слова, которые следуют за междометием, пишутся с прописной буквы.

По значению междометия делятся на две группы:

• **слова со значением волеизъявления**

° простой призыв:

Hé! Eh! Ho! Holà! — Эй!

Allô! — Алло!

° призыв к вниманию:

Attention! — Внимание!

Dis! Dites donc! Écoute! Écoutez! —
Послушай (те)!

° призыв к действию:

Va! Allez! — Ну же, давай (те)!

Vas-y! Allez-y! — Начинай (те)!

Courage! — Смелей!

° призыв к тишине и спокойствию:

Silence! — Тише!

Chut! — Тсс!

Du calme! — Спокойно!

Patience! — Терпение!

° призыв к осторожности:

Gare! — Берегись!

Attention! — Осторожно!

° призыв остановиться:

Halte! — Стой!

Stop! — Стоп!

Arrière! — Назад!

° призыв к помощи:

Au secours! — На помощь!

Au feu! — Пожар!

° призыв дать ответ или повторить:

Hein? — А? Что?

Eh bien? — Ну?

Et alors? — Ну и что?

Comment? — Как?

• **слова, которые выражают чувства**

° чувство восхищения:

Chouette! — Здорово!

Parfait! — Отлично!

Bravo! — Bravo!

° чувство удовлетворения:

Bien! Bon! — Хорошо! Ладно!

Ça va! — Все в порядке!

Tu parles! — Еще бы!

° чувство неудовлетворения:

Ah non! Ça ne va pas! — Ну нет же!

Tant pis! — Тем хуже!

° чувство отвращения:

Fi! Fi donc! Pouah! — Фу!, Тьфу!

° чувство сожаления:

Hélas! — Увы!

Domage! — Жаль!

° чувство удивления:

Quoi! Comment! — Что? Как?

Oh là là! — Боже!

Tiens! — Вот как!

Allons donc! — Ну и ну!

Bah! — Вот оно что?

° чувство безразличия:

Bof! — Ну и что же?

Peuh! — Подумаешь!

° чувство боли:

Aie! — Ай! Ой!

° чувство облегчения:

Ouf! — Ух!

Надеемся, что теперь ваша речь станет более эмоциональной и приближенной к речи носителя!

Боровая Елизавета

Баррикады перекрывают улицы, но открывают путь.

Этот месяц насыщен событиями, значимыми для французской культуры.

Одним из таких является «Красный май» 1968 года, или Май 1968. Это был крупный социальный кризис во Франции, начавшийся с леворадикальных выступлений и вылившийся в многочисленные демонстрации, массовые беспорядки и всеобщую забастовку. Его влияние колоссально: произошли сдвиги в коллективном сознании, навсегда изменившим французскую и европейскую политику.

10 мая 1968 года, в центре Парижа студенты воевали с полицией, возводились баррикады, звучали революционные лозунги... Именно это событие описывается в стихотворении Ангелы Геттингер (примеч. – псевдоним главного редактора).

Mai 68

*Je voulais élever un monument à l'espoir.
Si c'était nécessaire, je serais libre aux barricades.
En chantant Marseillaise, j'irais sans repos
S' il avait besoin, je composerais la mienne en ballades.*

*Et j'étais prête de trahir ma volonté
Si c'était nécessaire, je mourrais sans regrets,
Ce ne sont pas nous qui attendions la bonté,
Toutes les guerres dans la vie sont cruelles.*

*Mais hélas, nous sommes punis pour notre naïveté,
La pluie frappe sur les corps, sur les toits de Patrie...
J' voulais vous réchauffer avec ma Liberté —
L'incendie a éclaté . Mai 68. Paris.*

©Angela Hettinger

C'est nous

Жюли-Мишель Дэсфоссэ
Председатель ФКМ ФМП

Санникова Наталья
Главный редактор

Сарайлич Эмир
Заместитель главного редактора

Калинина Виктория
Журналист

Боровая Елизавета
Журналист

ЭТО МЫ

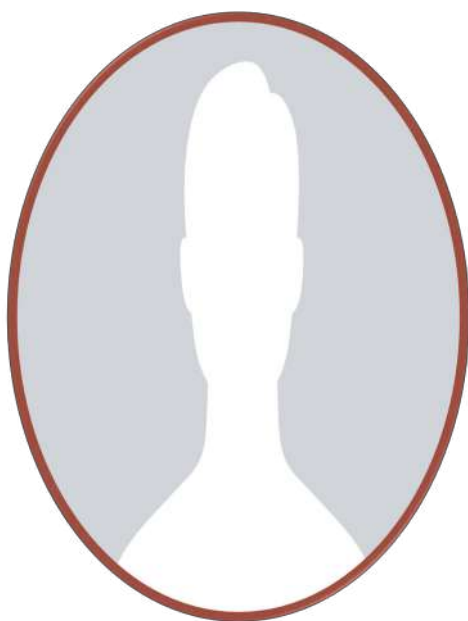
Дина Быхалова
Журналист

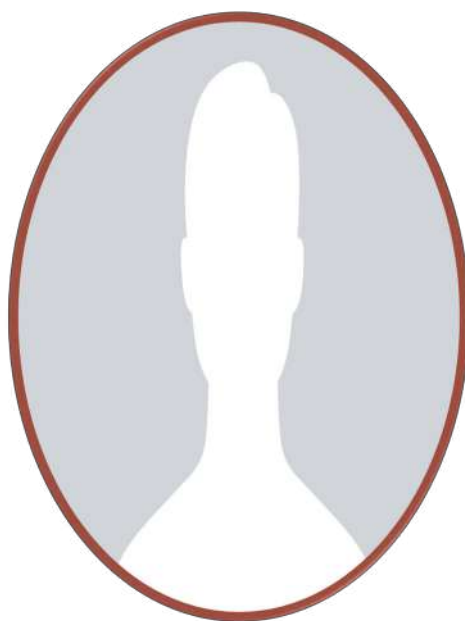
Винокурова Любовь
Корректор

Бурденкова Елизавета
Корректор

Курочкин Александр
Приглашенный журналист

Сигачёв Максим Игоревич
Кандидат политических наук

